

На правах рукописи

Свечникова Елена Ивановна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Лазарева Валентина Александровна

Официальные оппоненты:

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра уголовного процесса и криминалистики, профессор;

Каац Марина Эвальдовна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного процесса, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет», г. Воронеж.

Защита состоится 18 июня 2021 г. в 11.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.215.09 на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22-в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/svechnikova

Автореферат разослан «__» апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.215.09

Норвартян Ю.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Безусловным приоритетом государственной политики в сфере национальной безопасности является обеспечение безопасности личности. Одним из факторов, угрожающих личности, выступает совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а его естественным последствием – распространение посткриминального воздействия на участников уголовного процесса, и наиболее часто – на свидетелей.

По данным ГИАЦ МВД России, ежегодно только в качестве свидетелей по уголовным делам российские правоохранители привлекают около 10 млн. человек, из них примерно 25 % подвергаются противоправному воздействию со стороны преступников или их окружения. Согласно данным нашего опроса, противоправное воздействие на свидетелей встречали в своей практике 70,3 % следователей. Оказываемое на свидетелей противоправное воздействие ставит под угрозу не только жизнь, здоровье, имущественное благополучие их и их близких, но и эффективное расследование и рассмотрение уголовных дел. Правильно организованная система уголовно-процессуальных мер безопасности может стать эффективным инструментом нейтрализации потенциальных угроз наряду с действующими мерами государственной защиты личности от угроз реальных. Однако приходится констатировать, что существующее правовое регулирование не позволяет эффективно использовать уголовно-процессуальные меры при наличии потенциальной угрозы безопасности свидетелей. Закон ошибочно рассматривает указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры безопасности как самостоятельные правовые средства, не учитывая, что применение одних мер теряет смысл без применения других, и что не все из них пригодны для ограждения свидетеля от основной угрозы – распространения (утечки) данных о его личности.

Как следствие, 56,8 % опрошенных граждан не верят, что государство способно обеспечить им реальную безопасность в случае участия в производстве по уголовному делу, а 59,4 % из числа респондентов не знают, с помощью каких средств (мер) они могут быть защищены.

Изложенное свидетельствует о недостаточной разработанности системы процессуальных средств обеспечения безопасности свидетелей с позиций анализа угрожающих им опасностей, а значит, и об актуальности темы исследования.

Степень разработанности темы. Вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства глубоко изучены в докторских диссертациях О.А. Зайцева, Н.В. Щедрина, Л.В. Брусницына, А.Ю. Епихина, А.А. Дмитриевой, в кандидатских диссертациях М.А. Авдеева, Е.В. Бабкиной, В.А. Булатова, В.В. Войникова, Е.В. Жарикова, С.Л. Марченко, М.В. Новиковой, В.Я. Шапакидзе, А.А. Юнусова.

Обширный круг диссертационных исследований (Я.И. Бобков, Е.В. Евстратенко, О.Е. Зайцев, В.И. Крайнов, Т.К. Курбанмагомедов, А.В. Лукинский, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, Г.А. Скрипилев, Н.С. Томилова, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко, А.Б. Ширитов, С.А. Янин) посвящен вопросам государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные меры безопасности рассматривались в работах Л.А. Гребенчиковой, М.Э. Каац, О.В. Левченко, А.К. Тихонова, И.В. Харитоновой. Диссертации Н.Н. Гусевой, Е.В. Прытковой посвящены обеспечению безопасности лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Особый интерес представляет исследование Д.А. Воронова (2008 г.), где меры уголовно-процессуального принуждения рассматриваются как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Отдельные аспекты обеспечения безопасности свидетелей затрагивались Ф.Г. Григорьевым, М.С. Каковкиным, К.Ф. Карибовым, И.Е. Козыревой, Н.Ю. Литвинцевой, А.В. Макеевым, В.Д. Потаповым, С.А. Саушкиным, М.М. Шейфер. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших изучалось И.А. Бобраковым. Безопасность как часть принципа охраны прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве рассматривалась М.Л. Базюк, О.А. Мерновой, С.Б. Оленевым, Л.Ю. Таовой. Отдельные меры безопасности были исследованы в работах А.А. Тимошенко (сохранение в тайне данных о личности); Д.А. Бурыка, Н.А. Моисеева, Е.Ю. Самолаевой (предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым), Е.О. Зайцева (государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства), А.Н. Халикова и других.

Вместе с тем до настоящего момента не было проведено системного изучения уголовно-процессуального комплекса мер обеспечения безопасности свидетелей. Категория безопасности «традиционно» понимается как состояние защищенности, а обеспечение безопасности связывается с наличием угрозы посткриминального воздействия. Кроме того, с момента выхода большей части

исследований прошло значительное время, существенно изменились условия участия свидетелей в производстве по уголовному делу, стало доступно более совершенное техническое сопровождение мероприятий, направленных на обеспечение безопасности, появились новые уголовно-процессуальные средства обеспечения безопасности (например, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Но главное – в ранее вышедших исследованиях система обеспечения безопасности не связывалась с характером опасности, угрожающей участникам уголовного судопроизводства, меры безопасности позиционировались как самостоятельные защитные средства, хотя, взятые по отдельности, они не обладают реальной способностью обеспечить безопасность свидетеля.

Эти обстоятельства обусловили необходимость разработать новую концепцию обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Объектом диссертационного исследования является система правоотношений, складывающихся в процессе обеспечения безопасности свидетелей при производстве по уголовному делу.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие обеспечение безопасности свидетеля: как личности, имеющей абсолютный приоритет среди объектов национальной безопасности, и как носителя доказательственной информации; нормы международного права и Конституции РФ; отдельные нормативные положения зарубежного законодательства; позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; следственная и судебная практика.

Цель диссертационного исследования состоит в концептуальном обосновании безопасности участников уголовного судопроизводства как состояния минимального риска и выстраивании в соответствии с ней системы процессуальных средств, направленных на ограждение свидетелей от угрозы посткриминального воздействия.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть уголовное судопроизводство как деятельность, потенциально опасную для вовлекаемых в нее лиц;
- исследовать категории «безопасность», «обеспечение безопасности», «безопасность личности» в разных областях научного знания и предложить отличающийся от распространенного в науке уголовного процесса взгляд на их содержание;

- проанализировать источники опасностей и угроз, направленных на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, их характер и основные свойства;

- разработать уровневую систему обеспечения безопасности, основанную на трех критериях: источник опасности, характер угрозы, субъект обеспечения безопасности;

- обосновать необходимость включения в содержание главы 2 УПК РФ принципа обеспечения безопасности;

- определить право на безопасность в структуре процессуального статуса свидетеля и гарантии его обеспечения;

- разработать содержание понятия «мера обеспечения безопасности» применительно к науке уголовно-процессуального права с учетом смысла, вкладываемого в него различными областями научного знания;

- обосновать единство меры обеспечения безопасности, определить ее состав, поводы, основания и субъектов применения;

- обосновать возможность проведения очной ставки в условиях, исключающих визуальное наблюдение (изобличающего) свидетеля (изобличаемым) подозреваемым, обвиняемым;

- исследовать влияние на безопасность свидетелей применения мер процессуального принуждения и обосновать пригодность использования некоторых из них в качестве средств обеспечения безопасности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в новом, отличном от традиционного, подходе к пониманию безопасности личности в уголовном судопроизводстве. На основе анализа характера существующих в отношении свидетелей опасностей и угроз разработана уровневая система обеспечения их безопасности; всесторонне исследован комплекс процессуальных средств обеспечения безопасности свидетелей.

Научная новизна заключается также в том, что: определены место и роль права на безопасность в структуре процессуального статуса свидетеля; выявлена основная опасность, угрожающая свидетелю при производстве по уголовному делу, – распространение (утечка) сведений о его личности (персональных данных свидетеля); обосновано единство меры обеспечения безопасности свидетеля, установлены и детально исследованы составляющие ее части; обоснована возможность применения отдельных мер процессуального принуждения в целях обеспечения безопасности свидетелей по уголовным

делам; предложена расширенная система запретов, возложение которых на подозреваемого, обвиняемого способствует достижению цели обеспечения безопасности свидетелей при их совместном применении с мерами пресечения.

Теоретическая значимость исследования связана с решением научных, правоприменительных и законотворческих задач. Представленные в диссертации идеи, выводы и результаты уточняют, дополняют и развивают теоретические положения, касающиеся проблем обеспечения безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве, способствуют совершенствованию российского уголовно-процессуального и иного, смежного с ним законодательства. В диссертации введены и определены новые термины, изменены формулировки отдельных статей действующего законодательства и отдельные, устоявшиеся в теории дефиниции. В диссертации раскрыты основные тенденции применения уголовно-процессуальных мер обеспечения безопасности, представлено концептуальное обоснование единства меры обеспечения безопасности, выявлены особенности применения отдельных мер процессуального принуждения как средств обеспечения безопасности, разработан перечень дополнительных запретов, что может быть принято во внимание в рамках законотворческого процесса, направленного на совершенствование уголовно-процессуального закона. Результаты диссертационного исследования и ключевые выводы и рекомендации, представленные в нем, также могут использоваться для проведения дальнейших научных и научно-практических исследований, посвященных обеспечению безопасности участников (личности) в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов и подзаконных нормативных актов, а также в процессе правоприменительной и правозащитной деятельности. Разработанные положения и выводы могут быть полезны при разъяснении уголовно-процессуальных норм в научно-практических комментариях, учебниках и учебных пособиях, преподавании в высших учебных заведениях дисциплин уголовно-процессуального цикла и проведении занятий по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Методология и методы исследования. Методология исследования обусловлена целями, задачами и структурой диссертационной работы. Методологическую основу исследования составляют всеобщий метод

диалектического материализма (материалистической диалектики), а также общенаучные теоретические методы – аксиоматический и системный. В работе также использованы общелогические (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия), теоретические (гипотетический, абстрагирование, обобщение, классификация) и эмпирические (сравнение) общенаучные методы; междисциплинарные (конкретно-социологический, исторический) и частнонаучные (формально-юридический, толкования правовых норм, сравнительно-правовой и др.) методы познания.

Теоретическую базу исследования составили: труды российских ученых в области безопасности жизнедеятельности, философии, психологии, социологии, экономики, общей теории права, науки уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики, правоохранительной деятельности, относящиеся к теме диссертации, исследования зарубежных авторов в области сталкинга (преследования, травли) свидетелей.

Нормативно-правовую базу исследования составили: нормы Конституции Российской Федерации, принципы и нормы международного права, национальное законодательство зарубежных стран, российское уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, федеральные законы, законы РФ, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, другие подзаконные правовые акты, а также правовые позиции, отраженные в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Показано, что уголовный процесс является фактором риска для участвующих в нем лиц. С одной стороны, это обусловлено положениями аксиомы о потенциальной опасности, с другой – следует из высококонфликтной природы уголовно-процессуальной деятельности, вызванной разнонаправленными интересами ее субъектов. Опасность уголовного судопроизводства не может быть элиминирована, поэтому в отношении его участников всегда существует определенная степень риска.

2. Предложено отказаться от «традиционного» для уголовного судопроизводства понимания безопасности как «состояния защищенности личности от опасностей и угроз» и трактовать безопасность как «состояние, при котором риск для жизни, здоровья, имущественных и иных прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц минимален (пренебрежимо мал)». Поскольку безопасность представляет собой состояние, то для его достижения требуется

активная деятельность уполномоченных субъектов, направленная на снижение риска причинения вреда жизни, здоровью, имущественным и иным правам участвующих в уголовном судопроизводстве лиц до минимальных значений. Эта деятельность охватывается понятием «обеспечение безопасности».

3. Исходя из того, что опасность первична по отношению к безопасности (первая определяет вторую), разработана двухуровневая система обеспечения безопасности, выстроенная с учетом: 1) источника (носителя) опасности; 2) непосредственной опасности; 3) адресата опасности.

На первом (общем) уровне: 1) непосредственным источником (носителем) опасности являются лица, обладающие властными полномочиями при производстве по уголовному делу; 2) непосредственная опасность – конкретное процессуальное действие или процессуальное решение; 3) адресат опасности – лицо, в отношении которого осуществляется процессуальное действие или принимается процессуальное решение.

На втором (частном) уровне: 1) непосредственным источником (носителем) опасности являются лица, осуществляющие посткриминальное воздействие; 2) непосредственная опасность – угроза посткриминального воздействия; 3) адресат опасности – лица, в отношении которых осуществляется такое воздействие. Повышенный риск оказания посткриминального воздействия существует именно в отношении свидетелей и потерпевших по уголовному делу, как носителей доказательственной информации.

4. Установлено, что совокупность 3-х параметров (критериев) – источник (носитель) опасности, непосредственная опасность и ее адресат – определяет специфический набор средств обеспечения безопасности. На общем уровне обеспечение безопасности достигается через неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, включая нормы, направленные на поддержание безопасных условий участия в производстве по уголовному делу. На частном уровне применяются специальные внепроцессуальные и процессуальные меры обеспечения безопасности, а также отдельные меры уголовно-процессуального принуждения, обладающие защитным потенциалом.

5. Доказано единство двух аспектов безопасности: ограждение любого участника процесса от неправомерных действий и решений следователя, дознавателя, суда и т.д. (общая безопасность) и ограждение участников процесса, содействующих правосудию, от угрозы посткриминального воздействия (частная безопасность), позволяющее соединить их в общий

принцип обеспечения безопасности личности, который предлагается закрепить в отдельной статье 11.1 главы 2 УПК РФ.

6. Установлено, что право на безопасность, занимающее центральное место в структуре процессуального статуса свидетеля и являющееся разновидностью права на жизнь, не обеспечено достаточными гарантиями, в силу чего становится невозможным исполнение свидетелем возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей. В этой связи обосновано предложение предусмотреть уголовную ответственность за преследование свидетеля (сталкинг), то есть «умышленное совершение двух и более действий, направленных на устрашение, запугивание свидетеля, с целью принудить его отказаться от явки к следователю, дознавателю или в суд, а равно отказаться от дачи показаний либо дать ложные показания».

7. Выявлена основная опасность, угрожающая свидетелям по уголовным делам, – распространение (утечка) данных о них. Из этого следует, что основным средством, способным защитить свидетелей, является обеспечение конфиденциальности сведений о них (деперсонификация свидетеля), которое достигается через комплексное применение процессуальных средств, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

8. Сформулирован и обоснован тезис о том, что закрепленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ процессуальные средства защиты свидетеля эффективны лишь в составе единого комплекса мер, или «единой меры обеспечения безопасности», включающей: 1) изъятие из материалов уголовного дела подлинных данных о свидетеле (обезличивание персональных данных свидетеля) с последующим присвоением ему псевдонима; 2) производство процессуальных (следственных и судебных) действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими их участниками. В состав последних предложено включить проведение очной ставки, обоснована возможность использования в этих целях видеоконференц-связи и необходимость закрепления соответствующих положений в ч. 7, 7.1 и 7.2 ст. 192 УПК РФ.

Не входящие в состав единой меры обеспечения безопасности мероприятия – контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также проведение закрытых судебных заседаний (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ), взаимодействуют с ней в одном случае как средство установления оснований для ее применения; в другом – как дополнительная гарантия безопасности свидетеля.

9. Определены фактические и формальные основания применения единой меры обеспечения безопасности. К фактическим основаниям относятся данные о том, что: 1) свидетелю, его близким родственникам, родственникам или близким лицам могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями; 2) в отношении свидетелей из числа лиц, указанных в ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» существует угроза расшифровки и распространения подлинных сведений о месте их работы, а также иных идентифицирующих данных. В качестве формального (юридического) основания предлагается вынесение постановления о применении единой меры обеспечения безопасности с указанием конкретных обстоятельств, обосновывающих необходимость ее использования.

10. Установлено, что опознание, очная ставка и судебный допрос, проводимые в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля, могут: 1) входить в состав единой меры обеспечения безопасности и использоваться как средства поддержания режима конфиденциальности данных о свидетеле; 2) применяться в отношении известных подозреваемому, обвиняемому (или не желающих конфиденциальности) свидетелей, как самостоятельные средства, направленные, прежде всего, на обеспечение их психологической безопасности. Часть 9 ст. 166 УПК РФ может также или выступать как основная составляющая единой меры обеспечения безопасности, или применяться в отношении свидетелей, известных подозреваемому, обвиняемому как тактический прием, направленный на дезориентацию последних.

11. Доказано, что единая мера обеспечения безопасности эффективна только в отношении свидетелей, не знакомых (не известных) подозреваемому, обвиняемому. В тех случаях, когда данные о свидетеле (стали) известны подозреваемому, обвиняемому, его безопасность может быть обеспечена с помощью отдельных мер процессуального принуждения. Предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законе систему запретов, которые можно возложить на подозреваемого, обвиняемого в дополнение к любой мере пресечения, кроме заключения под стражу: эти добавочные ограничения поспособствует усилению защитных свойств мер пресечения и достижению целей обеспечения безопасности свидетелей.

12. Сформулированы и обоснованы вытекающие из проведенного исследования предложения о внесении изменений и дополнений в статьи 9, 11, 29, 37, 42, 56, 92, 97, 98, 105.1 – 109, 111, 114, 128, 131, 166, 170, 190 – 193, 213, 220, 221, 225, 226.7, 227, 228, 231, 239, 278, 308, 317.9, 389.11 УПК РФ, а также авторские редакции новых статей 11.1 и 99.1 УПК РФ.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность выводов и результатов, представленных в диссертации, обусловлена научной методологией исследования, использованием репрезентативной совокупности социологических и статистических данных, обширной теоретической базой в виде теоретических положений и выводов, содержащихся в фундаментальных и прикладных трудах российских и зарубежных ученых, а также апробацией сформулированных в диссертации выводов на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованная практика Верховного Суда РФ, федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей различных субъектов РФ, размещенная в системах ГАС «Правосудие» и «Судебные и нормативные акты РФ»; 227 материалов уголовных дел, содержащих данные о применении к свидетелям отдельных мер безопасности (ч. 9 ст. 166, ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278 УПК РФ); данные социологического опроса 449 респондентов: 215 практических сотрудников (128 следователей, 41 судей судов общей юрисдикции, 46 адвокатов) и 234 граждан.

Апробация результатов исследования. Теоретические и практические положения и выводы по теме диссертации отражены в восьми научных статьях, шесть из которых (2 в соавторстве) опубликованы в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

Научные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в выступлениях автора с докладами на 7 научных мероприятиях различного уровня: международной научной конференции (г. Москва, 10-14 апреля 2017 год), научно-практических конференциях (г. Самара, 20-21 октября 2016 год; г. Санкт-Петербург, 14 декабря 2017 год); научно-практической конференции с международным участием (г. Самара, 6-7 декабря 2019 года); всероссийских конференциях (г. Барнаул, 26 октября 2017 года; г. Москва, 24-25 октября 2019); научно-практическом круглом столе (г. Москва, 19 декабря 2017 года).

Результаты исследования используются при проведении разного рода учебных занятий, учтены в программе курса «Уголовный процесс», изучаемого студентами юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Структура диссертации определена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, отмечается степень ее разработанности; определяются объект и предмет диссертационного исследования; обозначаются цели и задачи, аргументируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; описывается методология и методы, примененные в исследовании; дается характеристика теоретической, нормативно-правовой и эмпирической базы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; предоставляются сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования.

Глава первая «Общие положения о безопасности личности в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа.

В **первом параграфе** «Уголовный процесс как фактор риска для участвующих в нем лиц» рассматриваются понятия опасности и безопасности, приводятся положения аксиомы о потенциальной опасности. Делается вывод о том, что опасность – имманентное свойство уголовного судопроизводства, следовательно, для лиц, вовлекаемых в него, уголовный процесс является фактором риска. Одним из видов негативного воздействия, с которым встречается лицо при соприкосновении с уголовно-процессуальной деятельностью, является посткриминальное воздействие, вокруг которого выстроено понимание безопасности и мер ее обеспечения в современном российском уголовном процессе.

Наиболее широкое распространение в научной среде получило понимание безопасности как состояния защищенности. Однако защита – лишь один из способов достижения безопасности, «включающийся» лишь в случае появления

конкретной, адресной опасности с высоким потенциалом к реализации – реальной угрозы. Это значит, что в условиях постоянного присутствия возможных, скрытых опасностей и потенциальных угроз механизм защиты не функционирует, а значит, нет и состояния защищенности. Оно появляется как следствие работы специальных мер и, в сущности, является мерилем эффективности их применения. Отсюда мы приходим к выводу о неадекватности определения безопасности личности в уголовном судопроизводстве через состояние защищенности и предлагаем толковать ее как состояние, при котором риск для жизни, здоровья, имущественных и иных прав участвующих в уголовном судопроизводстве лиц минимален (пренебрежимо мал).

Во **втором параграфе** «Уровни и средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства» рассматриваются разрозненные положения УПК РФ, обеспечивающие в совокупности безопасность личности, под которой предлагается понимать деятельность уполномоченных субъектов, направленную на снижение риска причинения вреда жизни, здоровью, имущественным и иным правам участвующих в уголовном судопроизводстве лиц до минимальных значений.

Система обеспечения безопасности участников уголовного процесса должна выстраиваться, исходя из характера опасности, возникающей в ходе производства по уголовному делу. Основным (общим) источником опасности является уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц, обладающих властными полномочиями на осуществление процессуальных действий и принятие процессуальных решений; непосредственной опасностью для участника уголовного судопроизводства, в отношении которого осуществляется процессуальное действие или принимается решение (адресата), является конкретное процессуальное действие или решение. Обеспечение общей безопасности достигается через неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства при производстве отдельных процессуальных действий. На частном уровне непосредственный источник (носитель) опасности – лица, совершающие действия, направленные на причинение вреда жизни, здоровью, имущественным и иным правам (непосредственная опасность) участников уголовного судопроизводства, в первую очередь свидетелей и потерпевших (адресат опасности). На этом уровне безопасность достигается с помощью применения внепроцессуальных и процессуальных мер, обладающих потенциалом для противодействия посткриминальному воздействию.

Из взаимосвязи общего и частного уровней обеспечения безопасности следует необходимость объединения законодательного запрета на создание опасных условий для участников уголовного процесса, независимо от их процессуального статуса, конкретных обстоятельств производства по уголовному делу и характера грозящей им опасности (ч. 1 ст. 9 УПК РФ), с частью 3 ст. 11 УПК РФ, защищающей участников уголовного судопроизводства, содействующих органам предварительного расследования или суду, от опасности посткриминального воздействия. Эти положения в своей совокупности образуют самостоятельный принцип обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, который должен быть закреплен в ст. 11.1 УПК РФ.

В третьем параграфе «Право на безопасность в структуре процессуального статуса свидетеля» рассматривается как стрезень правового статуса личности, гарантия реализации права на жизнь и элемент содержания уголовно-процессуальных отношений. УПК РФ не содержит эффективных гарантий права на безопасность: применение «мер безопасности», закрепленных ч. 3 ст. 11 УПК РФ, не является обязанностью уполномоченных субъектов. Согласно п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетель вправе ходатайствовать о применении к нему указанных мер, однако единственная корреспондирующая этому праву обязанность следователя – рассмотреть и разрешить такое ходатайство, но не удовлетворить. Если впоследствии свидетель столкнется с угрозами или опасными противоправными действиями в свой адрес, то отказ в удовлетворении его ходатайства следует расценивать как несоблюдение его права на жизнь.

Право свидетеля на безопасность не имеет должной защиты и по той причине, что в уголовном законе не закреплена ответственность за запугивание и преследование свидетелей. Выдвигается предложение о криминализации таких действий путем включения в УК РФ нового состава преступления «Преследование свидетеля (сталкинг)».

Глава вторая «Защита сведений о личности свидетеля как основа и гарантия его права на безопасность» включает три параграфа.

В первом параграфе «Конфиденциальность сведений о личности как объект правовой защиты и основа безопасности свидетеля» выделяются основная опасность, угрожающая свидетелям по уголовным делам, – раскрытие информации об их личности и главное средство (обеспечения) безопасности – обеспечение конфиденциальности сведений о личности свидетеля, основу которого составляет изъятие данных о личности свидетеля из материалов

уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Возможность применения этой меры носит ограниченный характер, поэтому, если личность свидетеля известна, или происходит утечка информации о нем, для обеспечения его безопасности могут применяться как другие процессуальные средства – отдельные меры процессуального принуждения, так и внепроцессуальные средства, например, меры безопасности, предусмотренные специальным законом о государственной защите участников уголовного судопроизводства.

Во **втором параграфе** «Концепция единой меры обеспечения безопасности свидетеля в уголовном процессе» обосновывается состоятельность указанной концепции, дается понятие «меры обеспечения безопасности», приводится перечень мероприятий, входящих в состав единой меры обеспечения безопасности, и опровергается самостоятельный характер указанных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ отдельных мер.

Обеспечение конфиденциальности сведений о личности свидетеля достигается посредством применения процедуры деперсонализации: следователь (дознатель) изымает из процессуальных документов реальные персональные данные о свидетеле, присваивает ему псевдоним (вымышленное имя) и принимает меры к тому, чтобы эти данные не стали известны третьим лицам. Деперсонализация составляет основу обеспечения конфиденциальности сведений о личности свидетеля, однако не исчерпывает ее: возможность сохранения в тайне данных о свидетеле поддерживается проведением следственных и судебных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими их участниками. Таким образом, единая мера обеспечения безопасности включает в себя: 1) изъятие из материалов уголовного дела подлинных данных о свидетеле (обезличивание персональных данных свидетеля); 2) производство процессуальных (следственных и судебных действий) в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими их участниками (какими именно – зависит от специфики процессуального действия). Эта мера поддерживает риск причинения вреда свидетелю на минимуме (то есть в пределах допустимых значений), но ее применение возможно лишь в отношении свидетелей (и в некоторых случаях потерпевших), которые никак не известны подозреваемому, обвиняемому. Безопасность известных подозреваемому, обвиняемому свидетелей (и потерпевших) может быть обеспечена с помощью других процессуальных средств, в том числе мер пресечения.

В состав единой меры обеспечения безопасности не входят мероприятия, предусмотренные ч. 2 ст. 186 УПК РФ (контроль и запись телефонных и иных переговоров) и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ (проведение закрытых судебных заседаний). Указанные мероприятия взаимодействуют с единой мерой в одном случае как средство установления оснований для ее применения – факта поступления угроз в адрес свидетеля, потерпевшего и их близких родственников, родственников, близких лиц, в другом – как дополнительная гарантия обеспечения безопасности свидетеля.

В третьем параграфе «Поводы и основания применения единой меры обеспечения безопасности свидетеля» автор приходит к выводу о недопустимости расширительного толкования ч. 3 ст. 11 УПК РФ, разделяет фактические основания применения мер безопасности в зависимости от характера угрозы – реальной или потенциальной, формулирует основания применения единой меры обеспечения безопасности.

Сделан вывод о том, что в отличие от мер государственной защиты, основанием применения которых является реальная угроза, основанием применения единой меры обеспечения безопасности должна являться угроза потенциальная. Из обязанности следователя обеспечить режим конфиденциальности для свидетелей из числа лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими ОРД, следует императивное основание применения единой меры: угроза расшифровки и распространения подлинных сведений о месте их работы, а также иных идентифицирующих данных.

Решение о применении единой меры обеспечения безопасности принимается следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия начальника органа дознания, прокурором и может быть отменено судом, когда до начала или в ходе судебного разбирательства: 1) свидетель заявит ходатайство о раскрытии подлинных сведений о его личности; 2) будет установлено, что отсутствовали фактические основания для вынесения постановления о применении единой меры обеспечения безопасности.

Глава третья «Уголовно-процессуальные средства обеспечения конфиденциальности свидетеля» включает два параграфа.

В первом параграфе «Изъятие подлинных данных о личности свидетеля из материалов уголовного дела» рассматриваются особенности и проблемы применения ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Даются рекомендации по работе с текстом показаний засекреченного свидетеля. Предлагается отступить от требований

ч. 2 ст. 190 УПК РФ о дословности показаний и изложения их от первого лица в целях минимизации риска раскрытия данных о личности свидетеля и предусмотреть в УПК РФ соответствующую возможность. Рассматриваются процессуальные и тактические особенности проведения процессуальных действий и составления процессуальных документов при участии в уголовном судопроизводстве скрытого свидетеля, а также вопросы оформления и порядка хранения конверта с постановлением о сохранении в тайне данных о личности (о применении единой меры обеспечения безопасности).

Предлагается законодательно закрепить понятие псевдонима – «состоящее из одного слова вымышленное имя (прозвище), присваиваемое участнику уголовного судопроизводства в целях обеспечения его безопасности», а также требования к псевдониму: выбранное имя (прозвище) не должно прямо или косвенно указывать на свидетеля или другого участника уголовного судопроизводства, а также унижать его честь и достоинство. Рассматриваются особенности и проблемы сохранения в тайне данных о личности на стадии возбуждения уголовного дела, делается вывод о невозможности применения единой меры обеспечения безопасности на этом этапе.

Во втором параграфе «Производство следственных и судебных действий в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля» всесторонне рассматриваются особенности проведения предъявления для опознания (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) и судебного допроса (ч. 5 ст. 278 УПК РФ) вне визуального контакта свидетеля с другими участниками этих процессуальных действий, а также обосновывается необходимость включения в уголовно-процессуальный закон нормы, позволяющей в таком формате проводить очную ставку между изобличающим свидетелем и изобличаемым подозреваемым, обвиняемым. Сделан вывод о том, что каждое из этих мероприятий может применяться в двух ситуациях: 1) когда свидетель участвует в уголовном деле под псевдонимом – в этом случае производство указанных следственных и судебных действий является продолжением деятельности по обеспечению конфиденциального участия свидетеля в производстве по уголовному делу, и, соответственно, элементом единой меры обеспечения безопасности; 2) когда свидетель или иной участник процесса участвует в деле открыто, но требуется обеспечить его психологическую безопасность, оградить от чувства страха, тревоги перед подозреваемым, обвиняемым или негативных эмоций, связанных с непосредственным участием в следственном действии, – в этом случае данное

мероприятие носит общий характер и следует из требования не допускать обращения, создающего опасность для жизни и здоровья свидетеля.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления возможности предъявления для опознания по фотографии, видеоизображению, а также с помощью средств видеоконференц-связи в целях обеспечения безопасности свидетеля. Предлагается регламентировать в ст. 193 УПК РФ место нахождения защитника при его участии в производстве опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение: когда в отношении свидетеля применяется единая мера обеспечения безопасности, место нахождения защитника определяется местом нахождения его подзащитного, в иных случаях – по усмотрению или с согласия следователя.

Выносятся предложения о дополнении ст. 192 УПК РФ частями 7, 7.1 и 7.2, регламентирующими проведение очной ставки вне визуального контакта ее участников, и рассматриваются процессуальные, технические и тактические особенности такой очной ставки. Обосновывается ряд предложений по совершенствованию порядка судебного допроса вне визуального контакта свидетеля с другими его участниками (ч. 5 ст. 278 УПК РФ), связанных с: предоставлением прокурору права выносить постановление, предусмотренное ч. 9 ст. 166 УПК РФ; ограничением круга лиц, имеющих возможность визуального наблюдения свидетеля; условиями проведения такого допроса; невозможностью замены допроса засекреченных свидетелей оглашением их показаний; проверкой показаний засекреченного свидетеля и проблемами раскрытия подлинных сведений об их личностях (ч. 6 ст. 278 УПК РФ).

Глава четвертая «Иные средства обеспечения безопасности свидетеля» включает два параграфа.

В **первом параграфе** «Меры пресечения как средства обеспечения безопасности» обосновывается возможность и целесообразность применения отдельных мер пресечения – заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий и наблюдения командования воинской части – в защитных целях, рассматриваются правовые основания их применения, предлагается законодательно закрепить возможность дополнительного возложения расширенного перечня запретов из ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ на подозреваемого, обвиняемого.

Отдельные меры процессуального принуждения (например, меры пресечения, указанные в ст. 104, 105.1, 107, 108 УПК РФ) входят в комплекс процессуальных средств обеспечения безопасности наряду с единой мерой.

Используемые как средства обеспечения безопасности, меры процессуального принуждения не отходят от своей основной цели, а лишь преломляются: они направлены на обеспечение производства по уголовному делу, нормальный ход которого будет нарушен физической утратой свидетеля или его отказом от дачи показаний (дачей ложных показаний) вследствие противоправного воздействия на свидетеля или получения им соответствующих угроз.

Наиболее действенной мерой пресечения с точки зрения целей обеспечения безопасности является заключение под стражу, гарантирующее исключение контакта обвиняемого со свидетелем (потерпевшим) и оказания на него посткриминального воздействия. В тех случаях, когда надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого может быть достигнуто без заключения под стражу, оптимальным средством обеспечения безопасности свидетелей (и потерпевших) является домашний арест. Запрет определенных действий – одно из наиболее эффективных защитных средств свидетелей, однако возможность самостоятельного применения этой меры представляется спорной. В этой связи предлагается выделить из ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ перечень запретов в отдельную статью 99.1 УПК РФ и предусмотреть возможность их возложения в дополнение к любой мере пресечения, за исключением заключения под стражу. Меры пресечения, избрание которых не требует вынесения судебного решения (за исключением наблюдения командования воинской части), а также залог не способны обеспечить реальную безопасность свидетеля, однако их защитные свойства могут быть усилены возложением указанных выше дополнительных запретов. Несмотря на то, что наблюдение командования воинской части может рассматриваться как самостоятельное средство обеспечения безопасности свидетелей, порядок и особенности применения данной меры пресечения не нашли четкой нормативной регламентации, должной теоретической разработки и вызывают затруднения на практике.

Во **втором параграфе** «Задержание и иные меры процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности» обсуждается возможность применения задержания, временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество (оружие) в целях обеспечения безопасности свидетелей.

В отличие от мер пресечения задержание и иные меры процессуального принуждения не имеют прямого правового основания, позволяющего применить их в целях ограждения свидетелей и других участников уголовного судопроизводства от противоправного воздействия со стороны подозреваемого,

обвиняемого. Однако такая возможность непосредственно следует из анализа их характера и юридической природы. Задержание, часто предшествующее заключению под стражу, «переходящее в него», может играть роль защитной меры, применяемой до того, как появятся основания для реального заключения под стражу. Являясь по своей природе «краткосрочным арестом», задержание действует так же, как заключение под стражу, но в усеченном временном периоде. Хотя действующая редакция ст. 91 УПК РФ не позволяет задерживать лицо, которое может угрожать свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, нет необходимости дополнять основания и условия задержания, предусмотренные указанной статьей: возможность влияния на свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, следует закрепить в качестве мотива задержания. Диссертантом предлагается законодательно регламентировать мотивы задержания, включив их перечень в ч. 2.1 ст. 92 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 111 УПК РФ временное отстранение от должности может быть применено к подозреваемому, обвиняемому в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства. Поскольку воздействие на свидетелей является частным случаем нарушения установленного порядка производства по уголовному делу, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ основание избрания мер пресечения охватывается ч. 1 ст. 111 УПК РФ, а значит, может служить общим основанием для применения иных мер процессуального принуждения, в том числе и для временного отстранения от должности.

Включение законодателем временного отстранения от должности в группу иных мер процессуального принуждения спорно: по совокупности ключевых признаков данная мера находится ближе к мерам пресечения, нежели к мерам, закрепленным в главе 14 УПК РФ. В этой связи обосновывается необходимость изъятия временного отстранения от должности из системы мер процессуального принуждения и его включения в систему мер пресечения. Вместе с тем временное отстранение от должности носит характер дополнительной меры пресечения, поэтому его закрепление в качестве самостоятельной меры в перечне ст. 98 УПК РФ нецелесообразно. Таким образом, предлагается включить временное отстранение от должности в перечень запретов, изложенных в сформулированной нами перспективной статье 99.1 УПК РФ.

Конкретная цель наложения ареста на имущество не связывается с обеспечением безопасности свидетелей (и других участников процесса):

согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ она заключается в обеспечении исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Вместе с тем наличие у подозреваемого или обвиняемого оружия предполагает риск его возможного применения (использования) против свидетелей не только с целью запугивания этих лиц, но и для того, чтобы причинить им реальные повреждения или лишить жизни. По этой причине автором позитивно оценивается предложение о закреплении в УПК РФ нормы, регуливающей особенности наложения ареста на имущество (оружие) подозреваемого или обвиняемого в целях обеспечения безопасности свидетелей (и других участников уголовного судопроизводства). В то же время делается вывод о нецелесообразности закрепления указанного положения в рамках отдельной статьи. Вместо этого диссертантом предлагается включить в систему запретов перспективной ст. 99.1 УПК РФ запрет подозреваемому или обвиняемому применять (использовать) принадлежащее ему на праве собственности или иных законных основаниях оружие. В случае возложения такого запрета у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается оружие и патроны к нему, а также лицензия на приобретение оружия и (или) разрешение на хранение или хранение и ношение оружия, которая приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета.

В **заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования и определяются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

В **приложениях** отражаются данные проведенных опросов следователей, судей, адвокатов и граждан, сводные результаты изучения материалов архивных уголовных дел и опубликованной судебной практики, а также предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Свечникова Е.И., Ярыгина Л.А. Участие свидетеля в сокращенной форме дознания / Е.И. Свечникова, Л.А. Ярыгина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 132–138. 0,61 п.л.

2. Свечникова Е.И. Процессуальные, технические и тактические проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, как уголовно-процессуальная мера безопасности, применяемая в отношении свидетеля / Е.И. Свечникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Том 3. – № 4. – С. 199–205. 0,81 п.л.

3. Свечникова Е.И. Ограничение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений, допускаемое в целях обеспечения безопасности свидетелей при расследовании уголовных дел / Е.И. Свечникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Том 4. – № 3. – С. 120–126. 0,81 п.л.

4. Свечникова Е.И. Посткриминальное воздействие в отношении свидетелей как основание применения мер безопасности: способы, последствия и пути преодоления / Е.И. Свечникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Том 5. – № 1. – С. 122–130. 1 п.л.

5. Сержантова Л.А., Свечникова Е.И. Особенности сохранения в тайне данных о личности на стадии возбуждения уголовного дела / Л.А. Сержантова, Е.И. Свечникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Том 6. – № 2. – С. 86–89. 0,46 п.л.

6. Свечникова Е.И. Процессуальные особенности участия лиц, данные о которых скрыты в целях обеспечения их безопасности, на стадии предварительного расследования / Е.И. Свечникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Том 6. – № 3. – С. 144–149. 0,69 п.л.

Публикации в иных изданиях:

1. Свечникова Е.И. Актуальные проблемы обеспечения безопасности свидетелей по уголовным делам / Е.И. Свечникова // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / Ответственный редактор В.В. Ершов. – М.: РГУП, 2018. – С. 170–179. 0,625 п.л.

2. Свечникова Е.И. Перспективы использования систем видеоконференцсвязи для обеспечения безопасности свидетелей по уголовным делам / Е.И. Свечникова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-1. – С. 147–148. 0,125 п.л.